

УДК 343.1, 347.9

УЧАСТИЕ ПЕРЕВОДЧИКА В СУДЕ И НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

© 2016 г.

А.А. Ларин, Л.Б. Обидина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

al.larin@mail.ru

Поступила в редакцию 08.04.2016

Рассматриваются проблемы официального перевода в ходе следственных действий и судопроизводства. Отмечается необходимость создания в России института присяжных переводчиков. Раскрывается содержание проекта комплексного правового регулирования данной сферы, подготовленного авторами в составе инициативной группы Союза переводчиков России.

Ключевые слова: судебный перевод, язык судопроизводства, переводчик как субъект правоотношения, реестр переводчиков.

В условиях возрастающих миграционных потоков, охвативших сегодня Европу, а также постсоветской миграции населения бывшего СССР возрастает роль перевода как вида языкового посредничества в обществе. Следует отметить, что Нижегородский регион является весьма привлекательным для мигрантов и лиц, временно приезжающих в Россию на заработки из стран ближнего зарубежья. По данным Нижегородстата, в 2014 г. в Нижегородскую область прибыли 31 754 человека [1]. В ряде вузов города Нижнего Новгорода – Архитектурно-строительной академии, Медицинской академии, ННГУ им. Н.И. Лобачевского и других – обучаются сотни студентов из стран Азии и Африки, а по статистике УФМС, на территории нашей области постоянно проживают в значительном количестве не только граждане Армении, Азербайджана, Узбекистана, Молдовы, Грузии и других бывших союзных республик, но и граждане Израиля, Греции, США, Германии, Италии и многих других стран мира. Понятно, что в таких условиях потребность в переводческих услугах значительно возрастает, в том числе для обеспечения коммуникации между субъектами процессуальных правоотношений, не владеющих общим языком. В этом случае предъявляются особые требования к выполнению официального перевода, в точности и объективности которого не возникало бы сомнений и результат которого принимается в суде как допустимое и бесспорное доказательство.

Перевод представляет собой достаточно сложный и трудоемкий вид интеллектуальной деятельности, где крайне высок риск ошибок, и огромную роль играет подготовленность переводчика к выполнению конкретного вида работы. Действующее процессуальное законода-

тельство России не определяет механизм взаимодействия переводчика с судами и правоохранительными органами, а также способы оценки уровня профессиональной подготовки переводчика. Подобная ситуация вызывает трудности у работников правоохранительных органов и судей, которые в предусмотренных законом случаях обязаны привлечь переводчика к участию в процессе.

Первая проблема, с которой сталкивается правоприменитель, – это поиск переводчика и оценка его профессионального уровня. Справедливости ради, нужно признать, что уголовно-процессуальное законодательство¹ обязывает следователя удостовериться в компетентности переводчика, однако не раскрывает вопрос о том, как это необходимо сделать. Между тем юридический перевод должен быть точен: любые ошибки в истолковании оригинала недопустимы.

Переводчик в своей речи использует минимум два языка. В науке переводоведения это называется «билингвизмом». Между тем данное положение абсолютно игнорируется нашими процессуальными законами. Так, в ч. 1 ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации дается следующее понятие переводчика: это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве и «свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». Аналогичное определение содержится в ст. 57 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; ст. 162 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации вовсе не дает определения переводчика, а лишь предусматривает право лица, участвующего в деле, «предложить суду кандидатуру переводчика». Спрашивается, о каком именно языке идет речь, если переводчик дол-

жен свободно владеть, во-первых, языком судопроизводства и, во-вторых, тем языком, который выбрал участник процесса в качестве своего языка общения?

С удовлетворением можно отметить, что наш законодатель не стоит на месте, о чем свидетельствует самый новый процессуальный закон, только что вступивший в действие: ст. 52 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации называет переводчиком лицо «свободно владеющее языком, на котором осуществляется административное судопроизводство, и другим языком, знание которого необходимо для перевода с одного языка на другой, либо лицо, свободно владеющее техникой общения с глухими, немыми, глухонемыми» [2].

Однако свободное владение двумя языками не гарантирует автоматически способность лица качественно и полно осуществлять перевод. Перевод может осуществляться в различных формах (письменный перевод письменного текста, устный последовательный перевод, устный синхронный перевод, устный перевод письменного текста или «перевод с листа», письменный перевод аудиозаписи). Каждая из этих форм перевода имеет свои особенности и требует времени и усилий на освоение.

Кроме того, качественный перевод в рамках следственных действий или рассмотрения дела в суде невозможен без знания хотя бы основ законодательства Российской Федерации. Нередко могут потребоваться специальные знания и в других областях (например, в случае перевода заключений судебно-медицинской экспертизы). Абсолютно невозможно выполнить точный перевод текста, если имеющиеся знания не позволяют понять его полностью². Приведем простой пример. Любой специалист в области уголовного процесса знаком с разницей между дознанием и предварительным следствием, но как передать эти отличия средствами языка перевода (будь это английский, японский или хинди), если правовые системы зарубежных стран оперируют другими понятиями или вкладывают в сходные понятия разное содержание? Разумеется, от судебного переводчика не требуется быть специалистом в области сравнительного правоведения, но понимать суть тех документов, которые ему предстоит переводить, он должен.

Большая загруженность работников правоохранительных органов и судов, а также недостаточное понимание ими сложности процесса перевода часто сводит поиск переводчика к формальной задаче поиска человека, имеющего документальное подтверждение владения «языком, знание которого необходимо для перевода». Таким человеком может стать не имеющий

опыта перевода знакомый выпускник языкового вуза (в лучшем случае) или даже лица, знакомые сотруднику правоохранительных органов из опыта его деятельности (например, в случае перевода с языков СНГ). Не удивительно, что профессиональные переводчики недостаточно привлекаются для решения этих задач. Среди нескольких десятков опрошенных нами членов Союза переводчиков России, присутствовавших на VIII Летней школе перевода в г. Алуште с 11 по 15 июля 2015 г., лишь единицы имели опыт работы с правоохранительными органами или судами.

Наиболее остро проблема подбора специалистов стоит в тех случаях, когда необходим перевод с языка, редкого в конкретном регионе. Россия – очень большая страна, и процессы иммиграции иностранных граждан, а также внешнеэкономические отношения неравномерно распределены по ее территории. Отсюда и неравномерная структура спроса на услуги переводчиков, а, как известно из экономической теории, только спрос рождает предложение. В результате найти переводчика, например, корейского языка во Владивостоке не составит большого труда, но эта же задача в Калининграде может поставить судью или следователя в тупик. Единственным решением этой проблемы могло бы стать создание единой базы данных, содержащей информацию о лицах, обладающих достаточной для выполнения перевода квалификацией, выразивших желание оказывать подобные услуги и подтвердивших в установленном порядке свою квалификацию.

Авторами этой статьи был подготовлен и в июле 2015 года представлен профессиональному переводческому сообществу на VIII Летней школе перевода Союза переводчиков России в г. Алуште проект Положения о судебном переводе. С полным текстом проекта можно ознакомиться на официальном сайте Летней школы перевода [3]. В рамках мероприятия проект активно обсуждался и в целом был одобрен присутствовавшими членами Союза переводчиков России. Все конструктивные предложения и замечания были в дальнейшем учтены при доработке проекта.

Проектом предлагается установление следующих требований к кандидату в судебные переводчики в Российской Федерации. Судебным переводчиком в Российской Федерации может быть совершеннолетний гражданин Российской Федерации либо совершеннолетний гражданин иностранного государства, постоянно проживающий на территории Российской Федерации на основании вида на жительство, владеющий как минимум двумя языками, одним из

которых является русский язык или иной язык судопроизводства в Российской Федерации.

Следует напомнить, что, в соответствии с основами судопроизводства в России, языком судопроизводства и делопроизводства в судах является государственный язык Российской Федерации – русский, а в судах общей юрисдикции, кроме русского, также государственный язык республики, на территории которой находится суд [4]. Как известно, в состав России входят двадцать две республики, причем в одной из них – Республике Крым – официально приняты три государственных языка: русский, украинский и крымско-татарский [5].

Не вправе претендовать на приобретение статуса судебного переводчика лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, несовершеннолетние, состоящие на службе в судебных, прокурорских и иных правоохранительных органах, имеющие (непогашенную или неснятую) судимость за совершенное умышленное преступление.

По мнению авторов этой статьи, единственным способом достоверного подтверждения квалификации судебного переводчика может быть только сдача им квалификационного экзамена. Для организации приема такого экзамена предлагается создать квалификационные комиссии при территориальных органах юстиции в субъектах Российской Федерации. В состав квалификационной комиссии должно входить равное число представителей территориального органа юстиции, представителей научного сообщества, специализирующихся в области перевода и переводоведения, судебных переводчиков, ранее включенных в Единый государственный реестр судебных переводчиков в любом субъекте Российской Федерации или лиц, имеющих документ государственного образца об образовании или квалификации, подтверждающий владение языками, в отношении которых проводится квалификационный экзамен. Квалификационную комиссию по приему экзамена на получение статуса судебного переводчика предлагается разделить на составы. По каждой паре языков формируется отдельный состав квалификационной комиссии.

В квалификационный экзамен на получение статуса судебного переводчика предлагается включить три части: тест на знание основ законодательства Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, проверку лингвистических знаний, а также навыков письменного и устного перевода, тест на знание терминологии отдельных тематических направлений судебного перевода (судебно-медицинский перевод, таможенное дело, налоговое законодательство и т.д.).

При этом к проверке лингвистических знаний допускаются только лица, сдавшие тест на знание основ законодательства Российской Федерации. Предполагается, что при проверке лингвистических знаний в отношении нескольких языковых пар тест на знание основ законодательства Российской Федерации сдается один раз.

Обязательным при проверке лингвистических знаний и навыков перевода является дифференцированный подход, учитывающий особенности различных видов перевода. Навыки перевода должны проверяться для каждой языковой пары и формы перевода. Лицо, качественно выполняющее письменный перевод, совершенно не обязательно покажет такие же высокие результаты во время устного перевода, где необходимы совершенно другие навыки обработки информации и навыки психологической устойчивости. Укажем лишь на некоторые работы, где подробно анализируются вопросы методики перевода [6–10].

Лицо, сдавшее квалификационный экзамен, приносит присягу и получает удостоверение судебного переводчика. В удостоверении судебного переводчика должны быть отражены все сведения, позволяющие быстро оценить его квалификацию: фамилия, имя и отчество (при наличии) судебного переводчика, дата принесения присяги и дата сдачи квалификационного экзамена, языковые пары, в отношении которых лицо прошло лингвистическую часть квалификационного экзамена, тематические направления, в отношении которых лицо прошло тестирование (при условии прохождения этой части квалификационного экзамена).

Создание единой на всей территории России процедуры сдачи квалификационного экзамена позволит объединить информацию о сдавших его лицах в Единый государственный реестр судебных переводчиков. Представляется, что такой реестр должен быть создан в электронной форме и доступен судьям, прокурорам, адвокатам, следователям, а также должностным лицам иных правоохранительных органов. Реестр должен содержать актуальную информацию, необходимую для поиска специалиста-переводчика требуемой квалификации. Создание реестра в электронной форме позволит обновлять информацию в режиме реального времени и, например, вносить туда сведения о периодах, в течение которых присяжный переводчик не может исполнять свои обязанности (периоды отпуска, временной неспособности исполнять свои обязанности по состоянию здоровья). Более того, обязанность уведомлять через специальный программный интерфейс («личный кабинет») о невозможности исполнения обязанности по судебному переводу можно возложить на самого судебного переводчика.

Помимо процедуры приглашения переводчика к участию в процессе, в проекте детально проработаны основания приостановления и прекращения деятельности судебного переводчика. Чтобы отказаться от трудоемкой процедуры периодической переаттестации, авторами проекта предлагается предусмотреть прекращение статуса присяжного переводчика в случае неисполнения им обязанностей непрерывно в течение трех лет с момента сдачи квалификационного экзамена, а также за неоднократное или грубое нарушение норм процессуального законодательства. Статус судебного переводчика в последнем случае прекращается территориальным органом юстиции субъекта Российской Федерации, где им был сдан квалификационный экзамен.

В проекте также детализированы права и обязанности присяжного переводчика, в том числе те из них, обладание которыми необходимо для качественного исполнения им своих обязанностей. Речь идет, например, о праве требовать от должностных лиц судебных и правоохранительных органов предоставления ему необходимого времени для выполнения перевода. Необходимость соблюдения процессуальных сроков часто заставляет сотрудников правоохранительных органов требовать выполнения перевода в крайне сжатые сроки, нередко соглашаясь на то, что это может быть в ущерб его качеству. При этом на выполнение качественного перевода письменного текста требуется время в среднем из расчета 1 стандартный машинописный лист в час³. Также крайне важным является наличие у переводчика права получать информацию, необходимую ему для качественного выполнения своих обязанностей, и права отказаться от предоставления услуг судебного перевода в случае недостаточной языковой или внеязыковой компетенции.

Подводя итог сказанному, отмечаем, что не все проблемы участия переводчика в судопроизводстве затронуты в настоящей статье. Однако важнейшей из них, по нашему мнению, является определение процессуального статуса данного участника судебного процесса, на что и направлены наши усилия. Представляется, что реформирование системы судебного перевода в указанном русле позволит поднять на новый уровень эффективность судопроизводства в целом.

COURT AND PREJUDICIAL TRANSLATORS AND INTERPRETERS: PROBLEMS AND POTENTIAL SOLUTIONS

A.A. Larin, L.B. Obidina

The article deals with some problems related to official translation and interpretation during court proceedings and pretrial investigation. The necessity to create in Russia a new institution of sworn translators and interpreters is emphasized. The authors present a draft project of comprehensive legal regulation of this area prepared by an initiative group created within the Union of Translators of Russia.

Keywords: court translation, language of court proceedings, sworn translation, register of translators.

Примечания

1. См. ст. 169 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

2. См., например: Сдобников В.В. Мир за текстом (к вопросу о восприятии оригинала в процессе перевода) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2008. № 2. С. 72–83.

3. См., например: Письменный перевод. Рекомендации переводчику и заказчику. 3-я редакция. URL: http://www.translators-union.ru/index.php?id=338&Itemid=309&option=com_content&task=view (дата обращения: 22.09.2015).

Список литературы

1. Нижегородские новости. 11 марта 2015 г.
2. Кодекс административного судопроизводства РФ от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // Российская газета. № 49. 11.03.2015.
3. Положение о судебном переводе. 2015. Дата обновления: 15.07.2015. URL: <http://www.translation-school.ru/index.php/ru/2015/sworntranslator> (дата обращения: 20.09.2015).
4. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.
5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов (подписан в г. Москве 18.03.2014) // Собрание законодательства РФ. 07.04.2014. № 14. Ст. 1570.
6. Алексеева И.С. Переводческие образовательные учреждения (краткий обзор) // Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: Академия, 2004. С. 42–47.
7. Рецкер Я.И. Основные этапы подготовки переводчика (из опыта преподавания перевода с английского языка) // Мосты. Журнал переводчиков. 2010. № 3 (27). С. 3–11.
8. Сдобников В.В. Принципы обучения переводу, или О чем еще не было сказано // Мосты. Журнал переводчиков. 2015. № 1 (45). С. 51–59.
9. Петрова О.В. А воз и ныне там? Невеселые мысли о нашем преподавании вообще и преподавании перевода в частности // Мосты. Журнал переводчиков. 2014. № 4 (44). С. 55–62.
10. Зубанова И.В. К пуговицам претензий нет. Об одном модном методе преподавания синхронного перевода // Мосты. Журнал переводчиков. 2014. № 4 (44). С. 51–54.

References

1. Nizhegorodskie novosti. 11 marta 2015 g.
2. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva RF ot 8 marta 2015 g. № 21-FZ // Rossijskaya gazeta. № 49. 11.03.2015.
3. Polozhenie o sudebnom perevode. 2015. Data obnoveniya: 15.07.2015. URL: <http://www.translation-school.ru/index.php/ru/2015/sworntranslator> (data obrashcheniya: 20.09.2015).
4. Federal'nyj konstitucionnyj zakon «O sudebnoj sisteme Rossijskoj Federacii» ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ // Sobranie zakonodate'l'stva RF. 06.01.1997. № 1. St. 1.
5. Dogovor mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Krym o prinyatii v Rossijskuyu Federaciyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novyh sub"ektov (podpisan v g. Moskve 18.03.2014) // So-branie zakonodate'l'stva RF. 07.04.2014. № 14. St. 1570.
6. Alekseeva I.S. Perevodcheskie obrazovatel'nye uchrezhdeniya (kratkij obzor) // Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie. SPb.: Akademiya, 2004. S. 42–47.
7. Recker Ya.I. Osnovnye ehtapy podgotovki perevodchika (iz opyta prepodavaniya perevoda s anglijskogo yazyka) // Mosty. Zhurnal perevodchikov. 2010. № 3 (27). S. 3–11.
8. Sdobnikov V.V. Principy obucheniya perevodu, ili O chem eshche ne bylo skazano // Mosty. Zhurnal perevodchikov. 2015. № 1 (45). S. 51–59.
9. Petrova O.V. A voz i nyne tam? Neveselye mysli o nashem prepodavanii voobshche i prepodavanii perevoda v chastnosti // Mosty. Zhurnal perevodchikov. 2014. № 4 (44). S. 55–62.
10. Zubanova I.V. K pugovicam pretenzij net. Ob odnom modnom metode prepodavaniya sinhronnogo perevoda // Mosty. Zhurnal perevodchikov. 2014. № 4 (44). S. 51–54.